"Это девятихвостый лис, который напал на Коноху двенадцать лет назад. Хокаге Ёндайме запечатал в нем демона, чтобы тот не смог уничтожить деревню", - ответила Мизуки.

Наруто был шокирован и задрожал.

"Тупые болваны, даже не могут отличить тюрьму от заключенного", - выругался Хару, - "О том, что произошло на самом деле, мы поговорим позже, Наруто. Как ты связался с Орочимару?"

"У него были шпионы в Конохе. Мизуми Цуруги предложила мне получить больше власти. Я принял предложение, так как Коноха только сдерживала меня. Я уже должен был стать джонином".

"Ты знаешь других шпионов в деревне?"

"Точно нет, Мисуми была моим связным".

"А кто, по-твоему, шпионы?" Хару изменил вопрос.

"Кабуто Якуши и Ёрои Акадо, его товарищи по команде".

"Почему никто не рассказал мне о лисе?" Наруто заговорил, желая получить ответы на свои вопросы.

"Хокаге издал закон, запрещающий всем говорить о лисе, предположительно, чтобы защитить тебя. Ты никому не нравишься, демон, они просто обязаны следовать закону Хокаге".

"Он может говорить только правду, как он ее видит, Наруто, - сказал Хару, - мы спросим Хокаге, что произошло на самом деле. Мизуки явно ожесточился и не видит того, что находится прямо перед ним. Любой настоящий демон напал бы на деревню после второго оскорбления в его адрес. Будь ты Кьюби, Коноха бы уже не устояла".

"Думаю, нам стоит отвести его в T&I, а профессионалы пусть займутся получением остальной необходимой информации", - предложил Нев, - "Давайте просто свяжем его и наложим на него печати, подавляющие чакру, чтобы он не смог сбежать".

Они последовали этой идее, и вскоре Мизуки был передан Ибики Морино, главе отдела Т и И. После нескольких вопросов к группе им разрешили уйти, но при условии, что они немедленно доложат Хокаге. Поскольку они все равно хотели получить ответы на некоторые вопросы, это не составило труда.

Сандайме Хокаге посмотрел на Наруто с серьезным выражением лица. Он не хотел, чтобы тот узнал о его бремени таким образом. Но он не ожидал, что у двух новых Узумаки есть что-то

вроде сыворотки правды, которую Хару передал ему для получения правдивых ответов от кого-либо. Это зелье называлось веритасерум. Оно бы очень пригодилось в отделе исследований, но сейчас ему нужно было ответить на несколько вопросов, от которых он до сих пор отмахивался.

"Почему ты никогда не говорил мне?" Наруто хотел знать, явно обиженный тем, что от него это скрывают. "Я так часто спрашивал, почему вся деревня ненавидит меня, хотя я не сделал ничего, чтобы заслужить это. Почему?"

"Я надеялся, что если бы я скрыл тот факт, что Кюби запечатан внутри тебя, у тебя был бы шанс, что дети не будут тебя ненавидеть, и у тебя могли бы появиться друзья. К сожалению, родители не хотели или не могли понять, что ты не лис, а его вместилище. Они держали своих детей подальше от тебя и рассказывали выдуманные истории о твоём дурном влиянии, чтобы объяснить это. Я не мог рассказать тебе, когда ты был моложе, потому что это только нарисовало бы на тебе огромную мишень. Человек, владеющий демоном, подобным Кюби, называется джинчурики. К сожалению, их часто делают оружием деревни, в которой они живут. Я никогда не хотел, чтобы тебя постигла такая участь. Поэтому я под страхом смерти запрещаю всем говорить о том, что ты владеешь Кюби. Ты не монстр, ты - единственное, что стоит между лисом, уничтожающим Коноху. Йондайме хотел, чтобы тебя воспринимали как героя, который сохранил Коноху в безопасности благодаря тому, что несёт это бремя, но горе и страх сделали людей неразумными", - объяснил Хокаге.

"И тебе не пришло в голову объяснить им основы фуиндзюцу, чтобы они поняли, насколько нелепо думать, что Наруто - лис? В конце концов, это базовая концепция свитка-накопителя, хотя на самом деле процесс гораздо сложнее и включает в себя всевозможные фильтры в печати, чтобы чакра биджу не отравляла контейнер", - спросил Гарри.

"Эксперты по фуиндзюцу - большая редкость, а после нападения Кюби у нас не было времени и ресурсов, чтобы обучать людей. Нам нужно было не допустить, чтобы Коноха выглядела слабой внешне, а поскольку многие наши ниндзя погибли, пытаясь остановить Лису, все они были нужны для выполнения миссий, которые нам еще предстояло взять. Мы могли позволить себе сократить количество миссий на месяц под прикрытием укрепления деревни, но после этого мы должны были вернуться в полную силу. Мы потеряли Хокаге, что всегда плохой знак, но я сумел показать, что наш Хокаге смог убить биджу, даже если это стоило ему жизни. Это подвиг, на который могут претендовать очень и очень немногие. Надо понимать, что мы только что вышли победителями из третьей великой мировой войны шиноби, в основном благодаря Минато Намикадзе, хокаге Йондайме. В той войне мы потеряли много ниндзя, а благодаря лису - еще больше. Единственное, что могло удержать другие страны от нападения, - это притвориться, что, хотя нам и пришлось преодолеть небольшое препятствие в виде уборки после нападения и перераспределения списков, мы вернулись, как будто ничего не произошло", - заметил Сандайме.

"Я вернул себе должность, которую передал своему преемнику, поскольку только я знал, как справиться с политиками, угрозами из других деревень и балансированием между нашей внутренней безопасностью и доходами от миссии. Я надеялся, что, как только пройдут непосредственные последствия нападения, я смогу снова уйти на пенсию, но до сих пор не нашел подходящего кандидата, которому мог бы позволить вырасти в должности. Мои лучшие кандидаты либо не проявляли интереса к этой должности, либо были слишком молоды на тот момент, либо погибали на заданиях".

Гарри и Нев кивнули, понимая, что, хотя Сандайме и старался, как мог, в сложившейся ситуации просто не хватало ресурсов, чтобы помочь Наруто. Теперь же они были здесь и не позволяли, чтобы все продолжалось так, как было.

"Но почему Йондайме выбрал меня?" спросил Наруто.

"Думаю, потому что ты Узумаки, Наруто", - ответил Нев, удивив Наруто.

"Что ты имеешь в виду, Нев?" спросил Наруто.

"У клана Узумаки есть особая чакра, которая намного плотнее, чем у других ниндзя, и она также имеет целебный компонент. Кьюби - самый сильный из всех биджу, насколько я знаю, и его чакра намного сильнее, чем у любого другого биджу. Чтобы безопасно удерживать такую чакру, нужен носитель с такой же мощной чакрой. Или настолько мощной, насколько вы можете ее получить. У клана Узумаки также в крови сродство к фуиндзюцу. Хару, например, может понять самые сложные виды печатей, просто посмотрев на них некоторое время. Я никогда не мог понять суть некоторых из них, но для него это естественно. Его печати гораздо мощнее, чем те, что могу создать я, даже если я понимаю их в совершенстве. Поэтому, когда перед Йондайме Хокаге встал выбор, кому доверить Кьюби, я думаю, он автоматически выбрал бы того, у кого самая сильная чакра. А насколько я знаю, нет клана с более сильной чакрой, чем у Узумаки, - пояснил Нев.

Хокаге кивнул, радуясь, что Невилл прекрасно объяснил одну причину. Вторая причина заключалась в том, что Минато никогда бы не попросил кого-то другого отдать своего ребенка, когда у него есть свой собственный. Но раскрывать наследие Наруто было еще рано. Сначала ему нужно было повзрослеть, чтобы не проболтаться о том, кто был его отцом, и тогда враги Минато узнают о его плане. А Наруто еще не был готов к встрече с джонинами, которые пытались его убить.

<http://tl.rulate.ru/book/101470/3495781>